

БАТЮШКА-ГРОМ

Об иеросхимонахе Нифонте (Санталове) —
фронтовике, молитвеннике, труженике

Г. А. Авдеева

Батюшка-гром

Фонд поддержания духовно-нравственных
ценностей «Тренды и Традиции»

2017

УДК 265.8
ББК 86.372

Авдеева Г. А.

Батюшка-гром / Г. А. Авдеева — Фонд поддержания духовно-нравственных ценностей «Тренды и Традиции», 2017

«...Дорогой читатель, книга, которую ты держишь в руках, об одном из таких подвижников – священнике Павле Санталове, в монашестве Нифонте, удостоившемся перед кончиной принять схиму. Батюшка Павел родился в 1925 году в крестьянской семье. В шестилетнем возрасте он вынужден был последовать за своими раскулаченными родителями в ссылку на Соловки. Дальше исповеднический подвиг юного Павла продолжился в годы Великой Отечественной Войны. Затем его ждали годы учёбы в Московской Духовной Семинарии и Ленинградской Духовной Академии. В 1962 году после их окончания он принял священнический сан и служил на приходах. Это было время Хрущёвских гонений на Церковь и всевозможных притеснений верующих, но отец Павел продолжал строить и благоукрашать храмы, помогал своим прихожанам, в последствии окормлял большое количество людей...»

УДК 265.8

ББК 86.372

© Авдеева Г. А., 2017

© Фонд поддержания духовно-нравственных ценностей «Тренды и Традиции», 2017

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Детство. Раскулачивание. Санталовы на Соловках. Исповеднический подвиг родителей, живших по заповедям Христа	8
Глава 2. Юность. Война. Утверждение в подвиге исповедничества Христа	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Батюшка-гром

© Фонд поддержания духовно-нравственных ценностей «Тренды и традиции» – 2017

* * *

*Я послан в мир для правды вечной,
Для обличенья зол земных,
Неверья, праздности беспечной,
Вражды и похотей людских.
Я в мир иду, чтоб славить Бога,
Чтоб звать из мрака вновь и вновь
Того, кто в славу чернобога
Распял надежду и любовь.
Мне робость сердца не знакома,
Я не склоняюсь пред судьбой,
В моих устах раскаты грома
И моря гневного прибой.*

**Из стихотворения С. С. Бехтеева «Сын грома»
Сербия, 1924 г.**

Предисловие

Смысл земной жизни христианина заключается в приготовлении себя к Жизни Вечной. Для этого необходимо принять умом и сердцем Евангельские истины, участвовать в священных Таинствах Православной Церкви, приобщаться к святыням Православия и благодатной жизни святых. Также важное значение приобретает литература, повествующая о жизни и трудах подвижников веры и благочестия уже ушедшей эпохи.

Дорогой читатель, книга, которую ты держишь в руках, об одном из таких подвижников – священнике Павле Санталове, в монастыре Нифонте, удостоившемся перед кончиной принять схиму. Батюшка Павел родился в 1925 году в крестьянской семье. В шестилетнем возрасте он вынужден был последовать за своими раскулаченными родителями в ссылку на Соловки. Дальше исповеднический подвиг юного Павла продолжился в годы Великой Отечественной Войны. Затем его ждали годы учёбы в Московской Духовной Семинарии и Ленинградской Духовной Академии. В 1962 году после их окончания он принял священнический сан и служил на приходах. Это было время Хрущёвских гонений на Церковь и всевозможных притеснений верующих, но отец Павел продолжал строить и благоукрашать храмы, помогал своим прихожанам, в последствии окормлял большое количество людей.

Отличительными его чертами были искренность, строгость и милосердие. С виду суровый, он имел доброе

и милующее сердце, редкостный по силе и красоте голос. На приходе в с. Хорошилово его, подобно апостолам Иакову и Иоанну, называли «батюшка-гром» {Господь Иисус Христос называл Иакова и Иоанна, сынов Зеведеевых «Воанергесс», т. е. «сынами грома» (Мар.3:17).} за то, что он не стеснялся говорить правду и за «пламенеющую» любовь к Богу. Рядом с ним забывались обиды, скорби и неприятности. И как легко было идти за Христом, имея такого духовного наставника!

Нуждающимся батюшка помогал не только советом, но и материально, стараясь, чтобы это оставалось в тайне. Приходивших к нему он обычно кормил и одаривал гостинцами: книгами, сладостями и фруктами. В любое время дня и ночи его дом в Воронеже, где жили его сестры, был открыт для всех, кто нуждался в ночлеге.

Ещё одна важная черта характера батюшки – это его трудолюбие. С кем он строил и восстанавливал храм и подсобные постройки? В первую очередь сам с двумя-тремя рабочими. С лопатой, с молотком, с рубанком и кувалдой – везде старался быть первым. В одном из писем он пишет: «Кирпич лежит под открытым небом и если сложить стены, то где подсобные рабочие? Их нет. Придётся мне это самому всё подносить. Я уже и не говорю, чтобы построить в этом году, я рассчитываю эту строку на три года. Я очень-очень устаю от работы, хожу весь грязный, замаранный и так каждый день».

Нельзя не упомянуть о нестяжательности батюшки: он всегда носил простую одежду, никогда не имел личного автомобиля. Если «собиралась какая-то копеечка» (как говорил батюшка), он определял её на храм или раздавал нуждающимся. Своим духовным чадам старец говорил:

«Идите за Христом, храните веру!» Сам он неуклонно шёл по этому нелёгкому пути. Это был адамант веры.

Скромный до болезненности батюшка не любил здравиц и славословий в свой адрес. Иногда он мог очень строго отчитать человека или дать кому-то жёсткую нелицеприятную характеристику.

Преставился батюшка в мае 2005 года и был похоронен на территории Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря. Источником жизнеописания отца Нифонта яви-

лись его воспоминания, поведанные в беседах с духовными чадами. Сохранились также свидетельства участников некоторых событий в жизни старца – людей, духовно с ним связанных, разделявших его труды и скорби. Наконец, в данной книге использованы сведения, почерпнутые автором-составителем из опубликованных ранее статей, очерков и книги о батюшке.

Глава 1. Детство. Раскулачивание. Санталовы на Соловках. Исповеднический подвиг родителей, живших по заповедям Христа

«По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые...»

Мф. 7:16–17

«Все желающие жить благочестиво во Христе Иисусе будут гонимы»

2 Тим. 3:12

Павел Михайлович Санталов (иеросхимонах Нифонт) родился 31 октября по новому стилю (18 октября по ст. ст.) 1925 года в селе Артёмовка Мордовского района Тамбовской области в верующей многодетной крестьянской семье. В день рождения батюшки, 31 октября, празднуется память святого апостола и евангелиста Луки, первого христианского иконописца, автора самых ранних икон Божией Матери. В этот же день совершается память преподобного Иосифа Волоцкого – ревностного поборника православия, хранителя веры на Святой Руси. Любовь к Богу, святоотеческой вере и православным традициям наполняла всю жизнь отца Павла. Он восстанавливал и благоукрашал храмы, как храмостроитель и ревностный священнослужитель Иосиф Волоцкий, и сам писал иконы, подобно апостолу Луке. По своей скромности батюшка скрывал многое из своих трудов, он не любил находиться в центре внимания.

По воспоминаниям родной сестры отца Нифонта, Анны, о дне своего рождения он просил забыть и никому о нём не говорить, объясняя это так: «К чему себя смущать и людей? Люди всегда испытывают затруднение – с чем идти к человеку на день рождения? Не всегда средства позволяют сделать тот подарок, которым бы тебе хотелось кого-то порадовать. Да и не всегда все люди искренни в своих поздравлениях. И именинник может о себе возомнить не то. Каждый должен усвоить: все подарки нам уготованы Господом – их и стремись стяжать».

О семье отца Нифонта известно многое. Его отец, Михаил Макарович (1897 года рождения), занимался плотницким делом, а мама, Нина Фёдоровна (1900 года рождения), была домохозяйкой. Детей в семье было семеро: Серафим (01.08.1923), Павел (31.10.1925–26.05.2005), Раиса (18.01.1928–10.06.2007), Надежда (28.02.1930), Мария (30.10.1938–26.02.2014), Анна (09.09.1941), один ребенок умер в младенчестве. Родители воспитывали их в любви к Богу, Отечеству и людям, наставляя в послушании и уважении к старшим.

О своём детстве батюшка Нифонт вспоминал: «От дедушки мы все много получили. Мамин отец, дедушка Фёдор, был регентом в церкви святых Космы и Дамиана. Вся его семья состояла в певчих. Он рано умер. Шестерых детей воспитывала бабушка Прасковья. Очень верующей была отцова мама – Марфа Петровна. Я уже малым мальчишкой знал церковную службу. И как же было больно детскому сердцу: видел и ничего не мог делать от бессилья, когда рушили храмы, разгоняли монастыри».

Нина Федоровна и Михаил Макарович Санталовы, родители иеросхимонаха Нифонта. Фото 1920-х годов

Семья Санталовых была среднего достатка. До раскулачивания Михаил Макарович по наследству владел половиной ветряной мельницы, землёй 7,47 га. У них был каменный дом, сарай, рига, лошадь, корова, жеребёнок, три овцы, половина косилки, половина веялки, плуг (данные соответствуют архивным документам с-761 от 23.02.95 г.).

Михаил Макарович категорически выступал против колхоза. Будучи записанным в колхоз без согласия, он добился своего исключения из списков колхозников, за что был лишен избирательских прав.

Бабушка Прасковья, старший брат батюшки Серафим, Павел (в будущем пересхимонах Нифонт), на коленях у бабушки Марфы Петровны сестра батюшки Раиса (в будущем монахиня Римма), 1932 г.

В марте 1930 г. семья Санталовых подверглась раскулачиванию с конфискацией имущества. В административном порядке Михаил Макарович с женой Ниной Фёдоровной и четырьмя детьми были высланы в Архангельскую область на Соловки. Старшему сыну, Сера-

фиму, тогда было семь лет, Павлу – пять, Раисе – два года, а младшей сестрёнке Наде (ныне схимонахине Артемии, насельнице Алексеево-Акатова монастыря) было три недели от роду.

Исповеднический путь Павла начался с самого раннего детства, когда в 30-е годы благочестивых тамбовских крестьян Санталовых всей семьей сослали на Соловки за отказ вступить в колхоз.

Тёмной, холодной ночью в дом Санталовых пришли местные активисты, заставили всех быстро одеться, посадили на сани, отвезли в район, а оттуда под конвоем погрузили в товарные вагоны и отправили в ссылку. Длинный путь на Соловки проходил через старинные русские города с изумительными по красоте храмами: Владимир, Суздаль, Новгород. Так начался исповеднический путь будущего отца Нифонта.

Батюшка вспоминал: «Глядя из товарняка, я пытался сосчитать золочёные маковки. Потом всё помнится в чёрном цвете: бараки, крытые соломой, сплошные нары на земляном полу, нужда, голод, унижение. Нас спасала вера, она давала нам выдержку и терпение». Проведя на севере два невероятно трудных года, юный Павел принял решение стать монахом.

Маленькую Надю забрали в детский барак, чтобы мать могла работать, а когда Нина Фёдоровна зашла проведать её – увидела, что с неё сняли крест. Спрятав Надю под кофту, мать вынесла дочь из барака. Но конвоир заметил и отобрал ребёнка. Девочку отправили в детский дом.

Через два года, когда на Соловках дети стали умирать, родственникам разрешили забрать детей. «За нами приехала тётя Дарья – мамина сестра. За доброту её души мы звали её тётя Душа», – вспоминал батюшка. Так дети оказались под бабушкиным крылом в Тамбовской области.

Михаилу Макаровичу с женой удалось бежать из лагеря, но по доносу их снова забрали и отправили в разные лагеря: его за Урал, а Нину Фёдоровну под Горький. Первой из ссылки вернулась мама, а через некоторое время отец.

9 сентября 1941 года родилась младшая сестра Анна. Глава семейства – Михаил Макарович в это время работал в Эртиле на зернотоке. Он пошел навестить жену и родившуюся дочь. На работе этот поступок посчитали саботажем, и без разбирательств его, как врага народа, отправили в ссылку в Нижний Тагил. Оставшись без отца, Павел почувствовал ответственность за осиротевшую семью.

Нина Федоровна с дочерью Надеждой

Священник Иоанн Скопинцев из Калиновки Липецкой области (накануне кончины в два часа ночи 4 марта 2007 года удостоившийся принять постриг в великую схиму с именем «Пантелеимон») в юности сидел в одном лагере с Михаилом Санталовым. Отец Иоанн рассказывал, что Михаил Макарович был для узников лагеря опорой, святым человеком. Его в тюрьме и заключенные, и начальники уважали. Он, даже находясь в заключении, учил людей жить по-православному.

Умер Михаил Макарович 20 мая 1943 года в лагере в Нижнем Тагиле Новосибирской области.

Нина Федоровна, вернувшись из ссылки, долго искала свою дочку Надю. Наконец, прозорливый старец Георгий сказал ей: «Поезжай в Горький – там найдёшь». И действительно, в Горьковском детском приюте она нашла дочь, которой тогда уже было семь лет. Вывели Нине Федоровне троих детей и сказали: «Выбирай, угадаешь – отдадим. Какая твоя?» Нади среди них не было. Вывели следующую тройку, среди них Нина Федоровна сразу узнала дочь.

После кончины Михаила Макаровича к Нине Фёдоровне сватались хорошие мужчины, из верующих, которые предлагали создать новую семью ради детей. Она же выходит замуж вто-

рой раз не хотела и приняла тайное монашество с именем «Корнилия» в день памяти святителя Митрофана. В монашество её постригали отец Валерий (схиархимандрит Серафим (Мирчук)) и отец Власий (схиархимандрит Макарий (Болотов)).

Священник Иоанн Скопинцев, впоследствии иеросхимонах Пантелеимон и протоиерей Павел Санталов, впоследствии иеросхимонах Нифонт, 25 ноября 1994 г., г. Липецк

Нина Федоровна в колхоз так и не вступила, не участвовала ни в одних выборах, не получила паспорта, отказалась от пенсии, которую ей назначили в 1990-е годы после реабилитации, объясняя это тем, что не хочет лишиться награды на Небесах за то, что за Христа на Соловках, в ссылках пострадала. Она кормилась с детьми трудами своих рук – шила постельное белье, погребальные наборы, пряла, вязала одежду. Скотины не держали, но был огород 15 соток. В нелёгких трудах ей помогали дети.

После ссылки Нина Фёдоровна в полной мере исполнила заповедь христианского гостеприимства. Принимала всех странников, кормила. Если появлялся в селе человек, нуждающийся в ночлеге, то односельчане посылали к Санталовым: «Нина всех принимает». Младшая сестра отца Нифонта, Анна, вспоминает: «Всегда в нашем доме были постояльцы. В моем дет-

ском представлении было такое – в ся Россия в пути, ходит в поисках Бога. Останавливались на ночлег странники, ходившие по святым местам, от старца к старцу, от одного действующего храма к другому. Редкое дело было, чтобы мы, дети, спали на печи или на кровати, лучшие места отдавались гостям, а мы спали на полу. В мои обязанности входило всегда на ночь мыть пол и застилать его свежей соломой, или свежим сеном. Дух был в хате не передаваемый! Как чудесно пахнут и сено, и солома, и свежевывскобленный деревянный пол, и только что испечённый хлеб, и сваренная в печи картошка. Под какие молитвы и дивные рассказы об увиденном странствующими богомольцами мы засыпали! Мама была всегда со всеми доброй, открытой, но бывали случаи, когда я её не узнавала – вела себя сдержано и пыталась побыстрее выпроводить того или иного гостя. Слышала после разговоры взрослых, что «странник» был от лукавого, «шпион». К нам подсылали таких людей, задача которых была одна – найти на нас компромат. Не собираются ли у нас «антисоветчики»? Был непреложный закон – никаких бесед о власти и руководителях не вести. Только о Боге, святых угодниках и сельскохозяйственных делах. Часто останавливался у нас странник Стефан, который был в духовной дружбе с отцом Митрофаном (Мякининым). Стефан был красивый, добрый, всех хлебом угощал. Хотя сам был нищий. Надолго он не оставался. И даже если непогода или пурга, он уходил, мы ему говорили: «Куда ж ты идёшь?» А Стефан отвечал: «Странник не должен жить в одном доме больше трёх дней».

Странник Стефан

Земляк батюшки, протоиерей Николай Хренов, вспоминает: «Я с детства запомнил, как пели у Санталовых: Небеса на земле – да и только! Частой поговоркой в этом доме была: „Суди меня Бог и добрые люди“. Через служение Господу все они служили людям».

«Санталовы – святое семейство. Баба Нина, как у нас в селе звали маму отца Павла, – вспоминает родной брат отца Николая, священник Евгений Хренов, – была непререкаемым авторитетом на всю округу. Великая молитвенница. Душа ко всем скорбящим. Она обо всех плакала, о каждом переживала. По её молитвам и люди мирились, и болезни излечивались, и скот угнанный находился. Нину Фёдоровну в селе почитали, как священника. Однажды приходят к ней и говорят: «Соседка умирает». Нина Фёдоровна пошла, ночь у неё просидела, молилась. Уходит, а та ей говорит: «Спасибо. Мне полегчало – спокойно теперь умру. Без страха». Нина Фёдоровна вспоминала со слезами, как их в ссылку угоняли: «Прижала к груди самое дорогое, что у меня осталось – Пашутку. Так всю дорогу и старалась его с рук не спускать. Он сидел у меня такой запуганный, затравленный, болезненный. Думаете, легко было пятилетнему ребёнку пережить, как на его глазах отца с матерью прикладами со двора гонят, как скотину в вагоны «телячьи» грузят. Как сутками не выпускают из вагонов – ни в туалет сходить, ни свежего воздуха вдохнуть. Мне тогда про него сон приснился – хорошее у него будет будущее, если себя Богу посвятит». Если бы не баба Нина, то я не знаю, стали бы её дети людьми? Их же травили, преследовали, дразнили, над ними смеялись, веру в человеческое достоинство они все сохранили только благодаря православной школе воспитания, которую собой являла их мать, неграмотная верующая женщина. Ни баба Нина, ни её мама пенсии не получали, от колхоза – никакой помощи, но для всех проходящих у них всегда были гостинчики. Они покупали конфеты – горошек, сто грамм – одиннадцать копеек, и я, к примеру, всегда от них по две-три горошины получал, даже сомневаюсь, угощали ли они этими конфетами своих родных детей. Для них высшая угода Богу – угостить другого, покормить, чем-то одарить. Мы, ребяташки, наиграемся на улице, и не домой к себе бежим, а в первую очередь к бабе Нине, так как знали – она нас всегда накормит. Картошка всегда варёная найдётся. Даст обсушиться. Всё больше надежды на то, что дома меньше будут ругать. Лучше того кваса, какой мы пили у бабы Нины, я больше никогда в жизни ни у кого не пил. Баба Нина была сама правота. К ней приходили за разрешением всяких споров».

Нина Фёдоровна Санталова (в центре) с сестрами, 1970-е годы

Сельский учитель ходил по деревне и агитировал, чтобы верующие дали согласие на уничтожение церкви – из неё надо было построить новую школу, но никто не давал согласия. Тогда он подделал подписи односельчан, сам за всех расписался. Нина Фёдоровна сказала ему тогда: «Накажет тебя Бог», и он тяжело заболел, в тяжких муках умирал. Говорил, что это его Нина Фёдоровна прокляла. Жаль, что грамотный человек так ничего и не понял. Господь поругаем не бывает.

Павел Санталов с сестрой Надеждой

Нина Фёдоровна владела непрестанной молитвой. По воспоминаниям её дочери, схимонахини Артемии, мама старалась молиться так, чтобы никто её не видел: в отдельной комнате, со слезами. Говорила, что нужно, чтобы каждое молитвенное слово проходило через сердце. О ближних она молилась по чёткам, откладывая за каждого орешки. Вечером она читала наизусть тропари святым.

Последние годы Нина Федоровна тяжело болела, но к врачам не обращалась. Знакомые верующие доктора облегчали её участь. Слепнув, она читала по памяти полное молитвенное правило и акафисты без единой ошибки, поминала до тысячи имён о здравии и о упокоении. Ее кончина была благочестивой, она сподобилась уйти в вечность схимонахиней Мариной в возрасте 90 лет 1 ноября 1990 года.

В великую схиму Нину Фёдоровну, за сутки до её кончины, одевал архимандрит Никон (Васин), ныне митрополит Липецкий и Задонский. На следующий день в 5 часов утра родной сын, протоиерей Павел, причастил ее и соборовал. Мама попросила сына – священника почитать о ней отходную молитву, потом благословила всех детей. Батюшка ушёл. Далее вспоми-

нает схимонахиня Артемия: «Я маме сложила руки крестом и дала свечку. Вдруг она раскинула руки и выдохнула: «В руцы твои, Господи, Иисусе Христе, Боже мой, предаю дух мой». Архимандрит Никон с первыми пятнадцатью сестрами открывшегося после долгих лет разрушения Алексеево-Акатова монастыря, которые жили рядом с домом батюшки Нифонта, обрядили почившую схимонахиню Марину и отслужили панихиду. Хоронили маму в день Казанской иконы Божией Матери под колокольный звон, благовествующий первое всенощное бдение в возрождающемся монастыре. Такая торжественность была – никакой скорби. Был солнечный и теплый ноябрьский день. Радостно, празднично маму провожали». Так умирают праведники.

Глава 2. Юность. Война. Утверждение в подвиге исповедничества Христа

«Кто хочет идти за Мною; отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною».

Мк. 8:34

«Блажен муж, ему же есть имя Господне упование его, и не призри в суеты и неистовления ложные».

Пс. 39:5

В годы Великой Отечественной войны Павла Санталова ждало новое испытание. Ему шёл шестнадцатый год, когда началась война. Как и все мальчишки того времени, Павел рвался на фронт сразиться с врагом, защитить родную землю.

В 1941 году был очень хороший урожай зерновых, с уборкой которого колхозы не справлялись. Как-то вечером Павел пришел домой и сказал сестре Надежде: «Пойди в поле, кажется, там зерно брошено, а находит дождь». Надежда взяла мешок и пошла. Набила она этой брошенной рожью мешок, а поднять не может, и отсыпала жалко, так и дотащила его волоком. Павел с сёстрами Раисой и Надеждой до утра натаскали несколько мешков ржи и ячменя. Под полом в кухне он вырыл яму, туда и засыпали зерно, которого хватило на три года. Когда Павел ушел на фронт, его родные продолжали питаться этими запасами и делились ими с другими.

О военных годах отец Нифонт рассказывал своим духовным чадам: «На фронт ушёл в 1943 году. В полку был со своей семьёй самым грамотным. Я один год приписал, чтобы уйти на войну. В действующей армии находился на Западном Фронте в 16-м отделении тяжелой минометной бригады. Был смирным, исполнительным – это меня и подвело. Там было очень и очень строгое отношение к верующим. Никаких нательных крестиков, никаких молитв! При первом построении ротный потребовал: «Бывшие на оккупированной территории, дети «врагов народа» – шаг вперёд». Я шагнул. Один. Ко мне подошёл командир и спросил: «В чём дело»? Наверное, он испугался. Ведь всех нас проверяли до него. Я признался, что может, завтра в бою убьют, а я обманывал людей – родители мои раскулаченные, и я с ними сидел на Соловках. Он мне так тихо и строго сказал: «Запомни: какой ты кулак? Ты – мальчишка! И нигде ты не был, нигде не сидел, а родителей своих не помнишь». [20, 53]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.